

Глава 55. Только раздражил меня

Вернувшись в кабинет, Дун Юэ увидел, как Би Сю и Гуань Нин беззастенчиво развалились и болтают с Ши И о прошлом Лин Ижана. Он не стал их выгонять, а лишь повернулся и приказал секретарю Чэну принести обед в кабинет.

— Пап, а они кто? — спросил Лин Ижань, глядя на Би Сю и остальных.

— Неважные люди, — равнодушно бросил Дун Юэ.

Лин Ижань: «...»

— Господин Лин, моя фамилия Гуань, имя — Нин. Я генеральный директор корпорации «Дун», — представился Гуань Нин.

— Я Би Сю, заместитель генерального директора, — представился тот в свою очередь более непринуждённо. — Звучит внушительно, но на деле я почти что на побегушках. Правда, зарплата у меня повыше, и права голоса побольше. Вот только работа утомительная, почти без выходных. Восемнадцать часов из двадцати четырёх вкалываешь, как проклятый. Просто бесчеловечно.

— Мне кажется, или ты сейчас иносказательно меня ругаешь? — Дун Юэ бросил на него косой взгляд.

— Не смею, — сухо рассмеялся Би Сю.

— Здравствуйте, меня зовут Лин Ижань, — с улыбкой сказал Лин Ижань.

— Здравствуйте, здравствуйте, — Гуань Нин и Би Сю с волнением пожали ему руку, едва не расплакавшись от переполнявших их чувств.

Лин Ижань: «...»

Дун Юэ отстранил их руки и, усадив Лин Ижана на диван у панорамного окна, спросил:

— Как ты хочешь отпраздновать свой день рождения в этом году?

— Мой день рождения? — удивился Лин Ижань. — А когда он?

— Не знаю.

Лин Ижань: «...»

Не знаешь, когда у меня день рождения, но хочешь его отпраздновать? Насколько вообще можно доверять моему отцу?

Дун Юэ несколько секунд пристально смотрел на него.

— Думаю, скоро. Скажи, как хочешь отметить?

— Пап, ты никогда раньше не праздновал мой день рождения. Почему в этом году вдруг решил? — Лин Ижаню было уже больше ста лет, и день рождения не вызывал у него особого трепета. — Столько лет не отмечали, и дальше нет нужды. К тому же, я уже такой взрослый, неважно, праздновать или нет.

— Нет, этот день рождения нужно отпраздновать обязательно, — настойчиво произнёс Дун Юэ.

— Тогда в какой день ты хочешь его отпраздновать?

— Дату я скажу тебе позже. А пока можешь подумать, как хочешь отметить. Пригласи и своего партнёра по призрачному браку, пусть составит тебе компанию.

— Пап, — Лин Ижань удивился ещё больше, — разве он тебе не неприятен?

— Неприятен, — прищурился Дун Юэ.

— Тогда почему ты...

— С сегодняшнего дня, — внезапно сменил тему Дун Юэ, — ты можешь использовать магию, которой я тебя научил.

Лин Ижань замер, удивлённый таким поворотом.

— Я уже использовал её.

— Я знаю.

— Ты знаешь? — недоумевал Лин Ижань. — Откуда?

Дун Юэ не ответил.

— То, что я использовал магию раньше времени, это не проблема? — снова спросил Лин Ижань.

— Какие могут быть проблемы?

— Но ты же раньше запрещал мне её использовать?

— Раньше ты был слишком мал, и я боялся, что ты не сможешь себя защитить, поэтому и не разрешал. Теперь ты скоро достигнешь совершеннолетия, так что проблем больше нет.

— Совершеннолетия? — Лин Ижань закатил глаза. — Пап, у тебя, кажется, амнезия? И в мире живых, и в мире мёртвых совершеннолетие наступает в восемнадцать лет. Мне уже больше ста, я давно совершеннолетний. По возрасту я своему партнёру в прадедушки гожусь.

При этой мысли ему стало тоскливо. Он был настолько старше Син Ханя.

Би Сю, услышав это, не сдержал смешка.

Дун Юэ бросил на него недовольный взгляд и сказал Лин Ижаню:

— Об этом я расскажу тебе после твоего дня рождения.

— Только раздражил меня, — пробормотал Лин Ижань.

— Я делаю это для твоего же блага, — Дун Юэ взъерошил ему волосы.

Вскоре секретарь Чэн вкатил сервировочный столик.

Пообедав, Дун Юэ снова погрузился в работу.

Лин Ижань и Ши И, чувствуя себя лишними, решили уйти.

— Я провожу вас, — сказал Би Сю.

Дун Юэ не возражал, что можно было расценить как молчаливое согласие.

— Господин Лин, господин Ши, прошу, — Би Сю сделал приглашающий жест.

— Не стоит так церемониться, мы сами спустимся, — сказал Лин Ижань.

— Наш офис находится ниже, нам всё равно по пути, так что мы вас проводим, — Гуань Нин и Би Сю сопроводили их до лифта на первом этаже, заодно велел охраннику и сотруднице на ресепшене запомнить Лин Ижаня и Ши И, чтобы впредь они могли проходить беспрепятственно. Затем они вручили им свои визитки. — Господин Лин, господин Ши, если что-то понадобится, звоните в любое время. Не стесняйтесь.

— Хорошо.

Вернувшись в машину, Ши И тут же сказал:

— Ты не находишь, что Би Сю и Гуань Нин вели себя с тобой как-то странно? Когда они с тобой разговаривали, в их голосе проскальзывало какое-то почтение.

— Нахожу, — Лин Ижань тоже заметил их необычное отношение. К тому же, они несколько не удивились, узнав, что Дун Юэ — его отец. Даже если Дун Юэ их начальник, им не было нужды быть с ним настолько учтивыми. — Может, мой отец поймал где-то диких призраков и сделал их своими подчинёнными, вот они и относятся ко мне с таким трепетом.

— Если это и дикие призраки, то очень сильные. По крайней мере, я не почувствовал от них никакой призрачной энергии.

— Я тоже. Их уровень развития должен быть выше нашего. А-И, тебе не кажется, что мой отец сейчас совсем не похож на призрака?

— Не похож. Он живёт более полной жизнью, чем многие живые. Тебе это нравится или нет?

— Нравится. По крайней мере, это лучше, чем его жизнь в Подземном мире. Раньше он был словно лишён всякой надежды, безжизненный и подавленный. Теперь, видя, что у него всё хорошо, я спокоен, — именно по этой причине Лин Ижань сегодня специально приехал в корпорацию «Дун» — он хотел увидеть, как живёт Дун Юэ в мире живых.

— Если ты спокоен, то и я спокоен. Теперь ты наконец-то можешь сосредоточиться на экзаменах на Проводника душ.

Лин Ижань: «...»

После того, как они уехали, Дун Юэ, стоявший у окна на восемьдесят восьмом этаже, отвёл взгляд. Внезапно за окном из ниоткуда появился человек в чёрном и почтительно поклонился Дун Юэ.

Дун Юэ жестом велел ему войти.

Человек в чёрном прошёл сквозь барьер, затем скользнул через панорамное окно и сказал:

— Хозяин, Ку Шан снова пошёл его искать.

Дун Юэ молчал.

— Хозяин, если вы не хотите, чтобы он вспомнил свою прошлую жизнь, почему бы не схватить всех, кто его окружает? Тогда нам не пришлось бы постоянно за ними следить и тратить столько сил.

— Много болтаешь, — Дун Юэ поднял глаза, и мощная сила выбросила человека в чёрном из здания.

Поняв, что он перешёл черту, человек в чёрном не осмелился задерживаться и быстро покинул территорию корпорации «Дун».

— Надеюсь, ты прав, — Дун Юэ легонько коснулся фоторамки. Фотография двух людей сменилась портретом одного человека, который был на семь-восемь десятых похож на Лин Ижания и счастливо улыбался, словно глядя на Дун Юэ.

При виде его улыбки уголки губ Дун Юэ тоже изогнулись в улыбке. Лишь когда в дверь постучали, он стёр улыбку и снова с головой ушёл в работу.

Праздник призраков миновал, Врата призраков начали медленно закрываться. Дикие призраки, опасаясь, что в последний день Месяца призраков будет слишком много желающих вернуться и они не смогут протиснуться, начали постепенно возвращаться в Подземный мир.

Улица Медного Гонга становилась всё более пустынной. Заданий у Лин Ижания и Ши И становилось всё меньше. Супружеская пара Проводников душ с соседней улицы, получив урок, больше их не беспокоила. Лю Мэнцзы тоже не появлялся, чтобы строить козни. Так что последние дни Месяца призраков они провели в полном спокойствии.

Однако по возвращении в Подземный мир атмосфера резко изменилась. Она стала напряжённой. Куда ни глянь — в общежитии, на улицах — все держали в руках книги и готовились к экзаменам. Даже большинство диких призраков усердно учились, чтобы получить должность Проводника душ.

Работа Проводника душ давала много преимуществ, особенно для тех диких призраков,

которые не могли переродиться. Прослужив сто лет, они получали шанс на перерождение. А вот когда именно — зависело от их успехов.

В день экзамена все Проводники душ собрались на площади перед Главным залом Фэнду.

— Ну что, вы уверены в своих силах? — спросила Шэнь Цю у своих подчинённых.

— Да! — хором ответили те.

— Начальница, а вы не будете сдавать экзамен? — спросил Ши И.

Чёрное и Белое Непостоянство тоже могли повышать свой ранг, но сдать экзамен было очень сложно. Вероятность успеха составляла меньше одного процента, то есть можно было сдавать сотни лет и так и не получить повышения.

— Если я пойду на повышение, вам придётся работать под началом другого. А если вас распределят к какому-нибудь другому Непостоянству, ваша жизнь превратится в ад, — Шэнь Цю затянулась сигаретой.

Лин Ижань и Ши И поняли, что она имеет в виду И Цзи. При одной мысли о том, что И Цзи станет их начальницей, им стало не по себе.

В этот момент мимо них прошла И Цзи с Лю Мэнцзы и остальными.

На этот раз И Цзи не стала заводить разговор, зато Лю Мэнцзы бросил на Лин Ижаня вызывающий взгляд.

Когда они отошли, Шэнь Цю сказала Лин Ижаню и остальным:

— В этот Месяц призраков Лю Мэнцзы проявил себя очень хорошо. Он не только навёл порядок в своём районе, но и призывал диких призраков совершать добрые дела и накапливать заслуги. Царь-вращающий-колесо, узнав об этом, особо его похвалил. Похоже, у него большие шансы стать Младшим Непостоянством.

— И это всё? — потерял дар речи Ши И.

— Знали бы, что так можно, мы бы тоже так сделали, — сказал Лин Ижань.

— Насколько я помню, на вашей улице Медного Гонга погибло немало диких призраков, — Шэнь Цю криво усмехнулась. — И вы ещё смеее говорить о призывах к добрым делам?

— Начальница, вы же лучше всех знаете, — невинно произнёс Лин Ижань, — это злой дух вселился в тело живого человека и творил зло, поглощая силы и души диких призраков. Это дело не в компетенции Проводников душ, что мы могли поделать?

— Это дело прошлое, что теперь об этом говорить, — сказал Ши И. — Лучше подумаем, что делать, если Лю Мэнцзы станет Младшим Непостоянством. Он же нас со свету сживёт.

— Стать Младшим Непостоянством не так-то просто. Призывы к добрым делам — это всего лишь плюс к репутации, — сказал Лин Ижань.

— Если не хотите, чтобы он вас обогнал по званию, я могу научить вас одному способу, — сказала Шэнь Цю, затягиваясь сигаретой.

— Какому? — в один голос спросили Ши И и Лин Ижань.

<http://bllate.org/book/13707/1593161>